

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-2-575-588>

EDN: TFRDZW

Научная статья / Research Article

Проблема познания в философии В.Э. Сеземана

Ю.В. Соколова

Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
Российская Федерация, 111250, Москва, Красноказарменная, д. 14

 SokolovaYulV@mpei.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу проблемы познания в творчестве русского философа XX века Василия Эмильевича Сеземана (1884–1963). Ряд обстоятельств жизни и творчества В. Сеземана повлиял на то, что до сегодняшнего дня его работы остаются малоизвестными. Отечественный философ владел несколькими языками, его научные работы написаны на русском, немецком и литовском языках. В статье приведен подробный обзор основных работ Сеземана по гносеологической проблематике, обосновано, что проблема познания в творчестве русского мыслителя занимает в высшей степени значимое положение. Анализ его подходов к решению гносеологических вопросов, в частности проблемы чистого знания, позволяет увидеть прочные взаимосвязи элементов его философской системы (гносеологии, логики, этики, эстетики, философии культуры). Нацеленность Сеземана на осмысление знания вообще, его критическое отношение к позитивистской позиции о превосходстве естественно-научного знания демонстрируется настойчивым включением вопросов о нравственном, эстетическом и религиозном познании в работы, посвященные гносеологической проблематике. Это подчеркивает не только ключевую роль гносеологии в системе философии Сеземана, но и значение проблем, связанных с духовно-нравственной сферой. Фундированность гносеологических вопросов в онтологии и последовательность в применении антропологического подхода в трактовке знания придает его позиции глубину и создает единство философской системы. Связь различных областей философии осуществляется в том числе и за счет таких краеугольных понятий как: установка, предметное и не предметное, рациональное и иррациональное, рефлексивность, темпоральность, сознание, самосознание, которые являются понятийным каркасом всей философии Сеземана.

Ключевые слова: теория познания, чистое знание, установка, онтология

История статьи:

Статья поступила 17.11.2023

Статья принята к публикации 31.01.2024

© Соколова Ю.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Соколова Ю.В. Проблема познания в философии В.Э. Сеземана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 2. С. 575–588. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-2-575-588>

The Problem of Cognition in V. Sesemann Philosophy

Julia V. Sokolova

National Research University “Moscow Power Engineering Institute”,
14 Krasnokazarmennaya St., Moscow, 111250, Russian Federation
 SokolovaYulV@mpei.ru

Abstract. The research is devoted to the analysis of the problem of cognition in the work of the 20th century Russian philosopher Vasily Sesemann (1884–1963). A number of circumstances concerning his life and work influenced the fact that to this day his works remain little known. Domestic philosopher spoke several languages; his scientific works were written in Russian, German and Lithuanian. The article provides an detailed overview of Sesemann's main works on epistemological issues; it is substantiated that the problem of cognition in the work of the Russian thinker occupies a highly significant position. An analysis of his approaches to solving epistemological issues, in particular the problem of pure knowledge, allows us to see the strong links between the elements of his philosophical system (epistemology, logic, ethics, aesthetics, philosophy of culture). Sesemann's focus on understanding knowledge in general, his critical attitude towards the positivist position on the superiority of natural science methodology is demonstrated by the persistent inclusion of questions about moral, aesthetic and religious cognition in works devoted to epistemological issues. This emphasises not only the key role of epistemology in the system of Sesemann's philosophy, but also the importance of problems related to the spiritual and moral realm. The foundation of epistemological issues in ontology and the consistency in the application of the anthropological approach in the interpretation of knowledge gives its position depth and creates the unity of the philosophical system. The connection between various areas of philosophy is carried out, among other things, through such cornerstone concepts as: attitude, objective and non-objective, rational and irrational, reflexivity, temporality, consciousness, self-awareness, which are the conceptual framework of Sesemann's entire philosophy.

Keywords: epistemology, pure knowledge, setting, ontology

Article history:

The article was submitted on 17.11.2023

The article was accepted on 31.01.2024

For citation: Sokolova JV. The Problem of Cognition in V. Sesemann Philosophy. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(2):575–588. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-2-575-588>

Введение

Проблема познания в творчестве русского мыслителя Василия Эмильевича Сеземана занимает в высшей степени значимое положение. Вопросы познания, рассматриваемые им в работах по гносеологии, эстетике, этике,

истории философии и другим темам, органично соединяют отдельные области в единую стройную систему философии. Интересно, что непосредственное обращение к гносеологической проблематике и гносеологический подтекст сочинений, посвященных другим вопросам, характерен для работ В.Э. Сеземана на протяжении всего творческого периода.

Ранние работы философа, написанные им до отъезда из России в 1922 г., выходили на русском и немецком языках. В литовский период творчества (с 1923 г.) Сеземан публиковал работы на трех языках: русском, немецком и литовском (которым Василий Эмильевич овладел в совершенстве после переезда в Литву, что являлось условием приглашения на преподавательскую работу в Вильнюсский университет).

На сегодняшний день не существует исчерпывающей библиографии В.Э. Сеземана. Некоторыеведения о его жизни и творчестве содержатся в нескольких источниках [1–7]. Первая статья Сеземана была опубликована в 1910 г., наиболее значимые труды российского периода творчества приходятся на последние годы пребывания в стране. Литовский исследователь Юозас Тумелис (Juozas Tumelis) [7] опубликовавший перечень работ В. Сесемана к столетию философа, указывает, что насчитывается около 150 работ. В перечень (именуемый *Sesemaniana*) включены опубликованные вплоть до 1984 г. труды, указано 148 работ, среди них и статьи в Литовской энциклопедии в 10 томах, из которых вышло 8 томов, изданных с 1931 по 1944 г. — время начала оккупации Литвы [8]. Следует отметить, что после составления Сесеманианы на литовском языке вышло двухтомное собрание сочинений (1987, 1997) В. Сесемана [9], переведена на английский язык и издана его Эстетика (2007) [10], вышел сборник «Избранные работы» на английском языке (2010) [11], было издано несколько фрагментов рукописей философа [12], а также переводы на русский язык его трудов [13–16], опубликованных первоначально на немецком языке.

Основные работы В.Э. Сесемана по гносеологической проблематике

Наиболее полное представление о позиции Сесемана в отношении вопросов познания дают его работы, непосредственно посвященные этой теме. Следует отметить, что курс Гносеологии был одним из основных преподаваемых В. Сесеманом курсов в университетах Литвы. В библиографическом перечне Ю. Тумелиса есть упоминание книги Гносеология (1931) на литовском языке — это серия университетских лекций, изданных в Каунасе, несколькими годами раньше (1929) В.Э. Сесеман опубликовал аналогичное издание курса лекций по логике [17] на литовском языке. В 1987 г. в Литве в издательстве Mintis с подзаголовком «Из литовского философского наследия» вышел первый том двухтомного сборника трудов В. Сесемана на литовском языке, затем в 1997 г. — второй (общим объемом 700 страниц) [9]. В первый том издания вошли работы по гносеологии.

Среди других наиболее значимых трудов можно выделить следующие. «Рациональное и иррациональное в системе философии» (1911), на русском языке [18], позднее, в 1927 г. в Литве в серии статей под заголовком «Статьи по проблеме познания» в журнале Каунасского университета «Eranus» выходит работа «Rationales und Irrationales» на немецком языке [19]. В этой же серии вышли: «О предметном и непредметном знании» (1927) [20], работа в 2000 г. издана на русском в переводе В. Куренного [15]; «Логические законы и бытие» (1931) [21] — объемная статья В. Сеземана (не переведена на русский язык), на которую в 1932 г. вышла рецензия Н. Гартмана [22], русский перевод рецензии был издан в 2019 г. [23]. Интересный ракурс проблемы познания выбран в работе В. Сеземана «К проблеме чистого знания» (1927) [24], которая была издана на немецком языке в Бонне. Эта статья в 2006 г. вышла на русском языке в переводе В.Н. Белова [16].

Кроме того, гносеологическая позиция В. Сеземана ясно читается в его обзорах философской литературы и рецензиях. В качестве примеров можно привести следующие его работы. «New Directions in Contemporary Epistemology» [25] («Новые направления в современной эпистемологии») — развернутая статья, первоначально напечатанная по-литовски (1935) [26], которая позднее вошла в сборник Избранных работ Сеземана, изданный на английском языке (2010) [11]. Этот обзор посвящен развитию философского знания в первой трети XX в. Статья «Обзорение новейшей германской философской литературы» [27], вышедшая на русском языке в Берлине (1923); работа «Философия. Макс Шелер» [28], изданная в Париже (1928); «Heidegger M. Sein und Zeit» [29] издано в Париже (1928). Все три указанные работы опубликованы во втором томе Антологии феноменологической философии в России (2000) [30].

Изданные в последние годы материалы из рукописного наследия В. Сеземана дополняют картину взглядов философа. Рукописи философа хранятся в отделе рукописей университетской библиотеки в Вильнюсе, так как архив В.Э. Сеземана был продан его вдовой в 80-е гг. XX в. Вильнюсскому университету. Интересно, что сохранившиеся записи и наброски Сеземана литовского периода творчества содержат большое количество русскоязычных материалов. Среди изданных рукописей следует упомянуть текст, посвященный вопросам познания и озаглавленный «Реальная установка и «чистое» безустановочное знание», эти материалы первоначально появились в сборнике 2005 г. [31], а затем в Кантовском сборнике (2011) [12].

Примечательно, что гносеологическая проблематика в той или иной степени присутствует практически во всех сочинениях философа, начиная с самых ранних работ, в том числе в статьях, посвященных этической и эстетической проблематике, так как вопросы знания и познания составляют стержень философской системы Сеземана.

Теория познания в системе философии В. Сеземана

Следует отметить целостность философии Сеземана, где отдельные содержательные поля: гносеология, онтология, логика, эстетика, этика и философия культуры, объединены общностью и единством скрепляющих их ключевых идей и содержательных понятий. Среди таких значимых категорий в философии Сеземана можно выделить понятие установки, опыта, «чистого» безустановочного знания, предметного и непредметного знания, метода, самопознания, ценности, рефлексии.

Правомерно ли определять гносеологию как центральное проблемное поле философии В. Сеземана? С одной стороны, Василий Сеземан был воспитанником Марбургской школы неокантианства, философия которой концентрирует свои усилия именно на вопросах познания¹. Как верно замечает Н.А. Дмитриева, «одной из важнейших особенностей, характеризующих неокантианство как философское направление, является сосредоточенность его представителей на теоретико-познавательной проблематике, сведение ими всех философских проблем к проблемам гносеологии» [32. С. 39]. С другой стороны, нельзя отрицать влияния феноменологии и философии интуитивизма на взгляды Василия Эмильевича. И одно, и второе обстоятельство говорят в пользу того, что вопросы познания могут играть системообразующую роль в философии Сеземана. Однако, здесь следует отметить, что Сеземан является самобытным мыслителем, который использовал значимые с его точки зрения подходы неокантианства, феноменологии, интуитивизма и других школ для создания собственной обоснованной позиции в философии. При этом его обзоры и рецензии содержат аргументированную критику ряда положений этих философских направлений.

Взаимосвязь гносеологии и онтологии в философии Сеземана демонстрирует данная в рецензии Н. Гартмана (1932) трактовка характера одной из значимых работ В. Сеземана, вышедших в серии «Статей по проблемам познания» — «Логические законы и бытие» (1931) [21]. Немецкий философ определяет это сочинение как «исключительно онтологическое» [23. С. 320]. Однако, по мнению современного исследователя творчества В. Сеземана В.Н. Белова это сочинение носит «онтолого-гносеологический» характер так как в работе наряду с проблемами бытия рассматриваются и вопросы «связанные с различными возможностями его постижения» [33. С. 318]. Связь гносеологической и онтологической проблематики в философии подчеркивается и самим Сеземаном. Отечественный философ настаивает на том, что «гносеологические проблемы на своих границах необходимо переходят в онтологические проблемы, будучи фундированы этими последними» [16. С. 136].

---

¹ После окончания Санкт-Петербургского университета В. Сеземан был оставлен при кафедре и на два года командирован в Германию (1910–1912) для дальнейшего обучения в университетах Марбурга и Берлина.

Фундаментальность взаимосвязи вопросов познания и проблемы бытия для Сеземана ярко демонстрирует выполненный им обзор направлений эпистемологии первой трети XX в. [25]. Отечественный философ настаивает на том, что человеческое знание, его структура и основные тенденции развития напрямую зависят от тех функций, которые знание выполняет в человеческой жизни. Поэтому сущность знания может быть раскрыта только с учетом понимания человеческой природы, этим объясняется, по мнению Сеземана, необходимость антропологического подхода к вопросам познания [25. Р. 59].

Сеземан пишет, что стремящаяся приблизиться к действительности, вступить с ней в прямой контакт, философия должна обратиться к познанию того, как действительность проявляет себя в человеке, а также того, что может быть определено как актуальность и фактичность. Фактичность, по определению Сеземана, — это онтологическая интерпретация текущей ситуации. Обращение к этому аспекту приводит философию к проблеме времени, которая приобретает особое значение не только в онтологии, но и в теории познания. [25. Р. 60] Таким образом, проблема времени оказывается одним из смысловых мостов между онтологией и гносеологией.

Системность мышления и внимание к многообразию гносеологической проблематики проявляется уже в ранних работах В.Сеземана. Так, в статье «Рациональное и иррациональное в системе философии» (1911) [18] VIII раздел посвящен анализу иррациональности в этике (иррациональность соотношения индивидуального и общественного в нравственности), эстетике (направленность интересов эстетики на индивидуальное и конкретное, принадлежность эстетического сознания сфере иррационального) и религиозной философии (иррациональность в проникновении в сокровенное, природа Божества). Новое обращение к проблеме рационального и иррационального спустя 16 лет в работе «Rationales und Irrationales» [19] на немецком языке свидетельствует о сохранении актуальности темы для автора и принципиальной важности рассмотренных в работе проблем. Интересно, что сравнение этих двух работ дает представление об эволюции взглядов Василия Сеземана, что можно охарактеризовать как своеобразный дрейф от неокантианства в сторону феноменологии. Этому различию в подходе к решению проблемы рационального и иррационального в работах 1911 и 1927 гг. и основополагающей роли этого вопроса в философских построениях Сеземана посвящена статья В.Н. Белова «Проблема рационального и иррационального в философской системе В.Э. Сеземана» [34].

Проблема чистого знания

Позиция Сеземана в гносеологии раскрывается через рассмотрение им таких аспектов познания и знания как: рациональное и иррациональное, предметное и непредметное, субъективная и объективная установка сознания, «чистое» (безустановочное) знание, познание и самосознание, рефлексия, антропологический характер знания, стигматическая и конспективная

интуиция, проблема метода, вопрос критерия отделения априорного от апостериорного знания, актуальность и фактичность, темпоральность.

В объемной работе 1927 года «К проблеме чистого знания» [16] Сеземан исследует проблему сущности знания и познания, этот аспект гносеологии чрезвычайно важен для философа, и он будет обращаться к нему и в других своих сочинениях на протяжении всей жизни. В выше указанной работе Сеземан отмечает, что философия с конца 70-х гг. XIX в., сосредотачиваясь на теории познания, редко подходила к рассмотрению сущности знания и познания — важнейшего вопроса гносеологии. По мнению философа, в этом вопросе ошибочным может быть исходный пункт рассуждений, а именно положение о совпадении познания вообще с научным познанием, позволяющее утверждать, что «сущность познания в чистом виде проявляется в научном познании» [16. С. 119]. Но Сеземан полагает, что для прояснения сущности знания необходимо рассматривать знание вообще: знание в его сущностной всеобщности, а не ориентироваться на какую-то одну область знания (например, на науки о природе или науки о духе).

Сеземан определяет чистое знание как знание, нетождественное бытию предмета: «... бытие и знание (познание) являются сущностно различными, поэтому в противоположность бытию знание и познание может быть определено как не-бытие» [16. С. 121]. Кроме того, знание всегда есть знание субъекта, однако чистое знание должно быть адекватным предмету, дистанцированным от всего субъективного, то есть, по мнению Сеземана, противостоять «не только объекту, но и субъекту как не-бытие» [16. С. 123].

Дистанцирование субъекта и объекта и исключение реального субъекта из познавательного процесса в естественно-научном познании позволяет этому виду познания претендовать на роль образца. В науках о духе, когда речь идет о нравственном, эстетическом, религиозном познании, такое дистанцирование невозможно, так как необходим «внутренний опыт» — переживание; Сеземан определяет этот опыт как «своеобразное реальное отношение» субъекта и предмета, которое возникает в познании нравственных, эстетических и религиозных феноменов [16. С. 124].

Интересно, что он дифференцирует различные аспекты реального отношения субъекта и объекта познания, используя понятия «позиция» и «установка». Позиция субъекта есть некое «нахождение внутри», «внутреннее участие» в переживании, например, нравственного бытия; установка относится у него скорее к сфере сверхсознательного бытия, это «произвольная или непроизвольная направленность (открытость)» познающего субъекта к тем сторонам бытия, в которых он участвует. Сеземан полагает, что в основании установок всегда лежит определенная позиция, установка актуализирует позицию субъекта в познании. Кроме того, Сеземан отличает установку от «точки зрения», в разведении этих понятий он подчеркивает «реальные бытийные корни» установки (например, в бытии нравственного или эстетического), а точка зрения у него определяется как имеющая исключительно

познавательное значение и характеризующаяся определенной направленностью познания, она может происходить из реальной установки или даже отталкиваться от определенной гипотезы [12. С. 91].

В опубликованном фрагменте рукописи философа под заголовком «Реальная установка и “чистое” безустановочное знание» [12] Сеземан обосновывает безустановочность чистого знания, и акцентирует особые черты нравственного, эстетического и религиозного познания. В этих видах познания невозможна позиция, характерная для познания предметов внешнего мира (дистанция между субъектом и объектом), так как эти виды познания осуществимы только через форму переживания или опыта — «причастности», «наличности» в самом познающем специфических форм бытия [12. С. 89]. Познание этических, эстетических и религиозных феноменов как бы со стороны невозможно, отстраненность в этих видах познания не позволит уловить сущность и природу познаваемого.

Применимо ли здесь условие устранения субъективности, необходимое для чистоты знания? Если исходить из того, что чистое знание предполагает сохранение независимости бытия объекта от всего, что связано с субъектом, то основным препятствием для знания, основанном на переживании, будет то, что переживающее Я имманентно переживанию. То есть осуществление такого рода познания возможно только через самопознание, в котором, подчеркивает Сеземан, единство субъекта объекта познания не распадается на их оппозицию.

По мнению Сеземана, иная природа объектов этического, эстетического и религиозного познания устанавливает иные отношения между объектом и субъектом. Если в познании предметов внешнего мира дистанцированность субъекта и объекта обеспечивает устранение субъективных моментов, то здесь объект не противостоит познающему, а «захватывает» его и «только в этом реальном отношении и через него раскрывается», то есть эти виды познания заключают в себе самопознание [12. С. 89]. И, следовательно, говоря о чистоте познания, мы говорим о чистоте самопознания, и дистанцированность или противоположность субъекта и объекта потребуются лишь на этапе закрепления знания или овладения им. Поясняя различие методов познания в естественных науках и в области нравственного и эстетического, Сеземан подчеркивает, что этические и эстетические объекты обладают особой (исключительной) природой, в силу чего методы познания в этике и эстетике не могут совпадать с методами естественных наук именно потому, что в познании не метод определяет объект, а наоборот [10. Р. 3].

Возвращаясь к вопросу об отношении субъекта и объекта познания, можно предположить, что нацеленность на дистанцирование от всего субъективного в естественно-научном знании позволяет ему претендовать на образцовость, но, по мнению Сеземана, при ближайшем рассмотрении возникает ряд обстоятельств, которые ставят это под сомнение. Так, в попытке приобрести строгую объективность естественно-научное знание исключает из

бытия все, что связано с субъектом (не только его позиции и установки, но и ту часть бытия, которая проявляется в реальных поступках и взглядах субъекта), то есть изначально не рассматривает бытие в его цельности, а ограничивает себя «определенными слоями бытия» [16. С. 127]. Именно это, по мнению Сеземана, не позволяет естественно-научному способу познания претендовать на универсальность, поэтому знание, получаемое таким образом, не может являться чистым знанием, которое по определению «не терпит никакого содержательного ограничения» [16. С. 127].

Указанная избирательность предметного естественно-научного подхода в познании тоже оказывается основанной на реальной позиции и установке сознания; эта установка может быть определена как негативная (а не позитивная!), «отрицательная» или «умалительная», так как действует ограничивающе, исключает из бытия все, что могло бы быть связано с субъектом [8. С. 90]. Это обстоятельство не позволяет считать, что естественно-научное знание превосходит другие виды и может быть отождествлено с чистым или абсолютным знанием.

Сеземан определяет чистое знание как беспредпосылочное, то есть свободное от точки зрения или, другими словами, такое, которое «необусловлено никакой реальной установкой» [16. С. 136]. В другом своем сочинении вновь подчеркивает, что «правильнее говорить не о беспредпосылочном, а о *безустановочном* знании» (курсив В.Э. Сеземана) [12. С. 91]. Достижимо ли такое знание? Сеземан пишет следующее: «Любое познание единичного возможно как познание только тогда, когда оно является частью целого, его превосходящего и его обуславливающего, когда это целое дано вместе с ним, по меньшей мере, в качестве необходимого фона, из которого это познание вытекает» [16. С. 137]. Кроме того, отечественный философ убежден, что чистое, абсолютное знание имеет «положительное, конструктивное значение», а не выступает только как отрицательное граничное понятие или регулятивный принцип. Однако, чистое знание, безусловленное какой-либо установкой, «не существует в реальности *наряду* с другими способами знания» (курсив В.Э. Сеземана); оно «недоступно человеку» в такой форме, но неизбежно связано с теми формами знания, которые обусловлены установками, так как оно «опосредовано ими» [16. С. 137–138].

Обусловленность эмпирического знания установками — тем, что связано с реальным бытием человека, его переживаниями, действиями, отношением и поведением, является препятствием для существования чистого знания. Получается, что для его реализации необходимо чтобы человек вышел из своей повседневности, вступил в сферу неограниченного, сферу чистоты взгляда, свободную от человеческого конечного бытия. Сеземан полагает, что предметная установка, разграничивающая субъект и объект, в наибольшей степени отвечает этому требованию, хотя она и не охватывает бытие в его то-тальности, а значит, не адекватна ему. Тем не менее, предметная установка позволяет знанию достичь автономии от бытия и обрести самостоятельную

ценность. Что делает возможным существование предметной рефлексии по отношению к знанию, то есть оно может рассматриваться предметно.

Любопытно, как тонко Сеземану удается уловить различия в переходе от первоначального впечатления к рефлексии в разных областях познания. Подробно описывая специфику эстетического опыта, Василий Эмильевич убедительно доказывает, что в науках о природе при переходе от первичного впечатления в рефлексии установка сознания не меняется подобное положение характерно и для области морали [10. Р. 5]. И хотя в этике (в отличие от естествознания) действует волевой акт и мотив нравственного поведения всегда эмоционально окрашен (так как имеет отношение к реализации определенных ценностей), тем не менее выбор действия или оценки «возвращает к акту рефлексии», что позволяет Сеземану сделать вывод о том, что в области морали рефлексия основана на той же установке, что и нравственный выбор [10. Р. 5].

Принципиально иной оказывается ситуация в эстетическом познании. Эстетическое впечатление иррационально, красота пленяет и завораживает человека, его сознание оказывается полностью захваченным эстетическим объектом. Эстетическому впечатлению «свойственна исключительная непосредственность» [10. Р. 5], что в корне противоположно рефлексии, для осуществления которой необходима некоторая отстраненность — высвобождение из плена красоты. Таким образом, Сеземан настаивает на том, что возникновение рефлексии «останавливает и упраздняет» первоначальное эстетическое восприятие, то есть при переходе к рефлексии изменяется первоначальная установка сознания [10. Р. 5]. Именно поэтому, по мнению Сеземана, эстетика сталкивается с трудностями, которых нет ни в естествознании, ни в логике, ни даже в этике.

Чистое знание присутствует в предметном лишь скрытно, имплицитно. Предметное или опредмеченное знание является ограниченным, односторонним, что приводит к вопросу о том, каким образом эта ограниченность может быть преодолена? Сеземан полагает, что за счет того, что предметная установка всегда должна возвращаться к непредметной — своему первоначалу, осознавая, что ей отведена только методическая функция, то есть, что она логически и в языке оформляет тот непосредственный опыт, который предлагает ей непредметная установка. Таким образом Сеземан приходит к определению чистого знания как знания, которое «в качестве объемлющего единства простирается над всеми установками и делает возможным сохранение в предметной установке знания, полученного в непредметной установке» [16. С. 156]. Особенно важным это оказывается для научного познания духовной сферы, так как любой опыт в ней берет начало в непредметной установке. Итак, сущность чистого знания, по Сеземану, состоит в его независимости от какой-либо реальной установки.

Познание человека как конечного существа не может в полной мере актуализировать чистоту и универсальность абсолютного познания из-за

постоянной привязки к ограничивающей установке. Однако чистое знание имплицитно присутствует и способно проявляться в человеческом познании в постоянном выходе за пределы предметной установки, обращении к непредметным установкам за счет рефлексии, то есть познания самого себя. Сеземан убежден, что «предметное познание способно реализовать в себе абсолютное познание, поскольку оно является *самопознанием*» (курсив В.Э. Сеземана) [16. С. 159]. Непредметное самосознание есть условие сохранения непосредственного контакта с бытием. Но и здесь человеческий разум должен как бы выйти из непосредственного нахождения внутри бытия уже за счет предметной установки для достижения познания так-бытия (*Sosein*), а не только вот-бытия (*Dasein*), и при этом связь с «абсолютной точкой опоры» — самосознанием должна постоянно возобновляться [16. С. 160].

Заключение

Рассмотрение ряда подходов В.Э. Сеземана к решению гносеологических вопросов, в частности одной из центральных проблем теории познания — проблемы чистого знания, позволяет увидеть прочные взаимосвязи элементов его философской системы. Подробный анализ специфики познания в естественных науках и науках о духе, вопроса отношений знания и бытия, особенностей дискурсивного и интуитивного знания, корреляции субъекта и объекта в процессе познания, предлагаемый русским философом, показывает скрупулезность и глубину его исследовательской позиции.

Нацеленность Сеземана на осмысление знания вообще, его критическое отношение к позитивистской позиции о превосходстве естественно-научного знания демонстрируется настойчивым включением вопросов о нравственном, эстетическом и религиозном познания в работы, посвященные гносеологической проблематике. Это подчеркивает не только ключевую роль гносеологии в системе философии Сеземана, но и значение для цельности этой системы проблем, связанных с духовно-нравственной сферой.

Фундированность гносеологических вопросов в онтологии и последовательность в применении антропологического подхода в трактовке знания придает позиции отечественного философа глубину и создает единство его философской системы. Связь различных областей философии осуществляется в том числе и за счет таких основополагающих понятий как установка, предметное и непредметное, рациональное и иррациональное, рефлексивность, темпоральность, сознание, самосознание.

Особой чертой исследовательского стиля Сеземана является его внимание и скептицизм по отношению к основаниям (исходным пунктам) рассуждений, смелость усомниться в правомерности традиционных формулировок вопросов и исследовательских подходов, внимание к точности определений понятий.

Отдельно необходимо отметить ясность изложения материала, четкое и аргументированное использование понятий и логичность структуры

сочинений. Эти черты стиля Василия Эмильевича бесспорно обусловлены его природным дарованием и высоким уровнем образования в Санкт-Петербургском Университете и в университетах Германии. Однако, автору представляется, что на стиль В.Э. Сеземана большое влияние оказали еще два обстоятельства: его владение несколькими языками (отсюда исходит удивительно тонкое отношение к слову и выражению в языке) и многолетняя преподавательская работа.

Определенные сложности в исследовании работ В.Э. Сеземана заключены не только в том, что его сочинения написаны на трех языках (и на сегодняшний день далеко не все из них переведены на русский язык), но и в том, что большая часть работ издана в виде крайне объемных статей, а не книг (как например статья «К проблеме чистого знания» объемом примерно 110 тысяч знаков с пробелами). Тем не менее, последовательность Сеземана в изложении своих взглядов и глубина его исследовательского подхода отчасти снимают вышеупомянутые сложности.

Список литературы / References

- [1] Белов В.Н. Искусство и культура: эстетические идеи В.Э. Сеземана // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. Вып. 2. С. 231–241.
Belov VN. Art and culture: aesthetic ideas of V.E. Seseman. *Journal of Saint Petersburg University. Philosophy and conflictology*. 2022;38(2):231–241. (In Russian).
- [2] Белов В.Н. Концепт «чистого знания» В. Сеземана // Horizon. Феноменологические исследования. 2022. Т. 11. № 1. С. 190–207.
Belov VN. The concept of "pure knowledge" by V. Seseman. *Horizon. Phenomenological research*. 2022;11(1):190–207. (In Russian).
- [3] Белов В.Н. Современные исследования творчества Василия Сеземана за рубежом // Horizon. Феноменологические исследования. 2017. Т. 6. № 2. С. 411–424.
Belov VN. Modern studies of Vasily Seseman's creativity abroad. *Horizon. Phenomenological research*. 2017;6(2):411–424. (In Russian).
- [4] Белов В.Н. В.Э. Сеземан — систематик русского неокантианства // Вопросы философии. 2012. № 4. С. 121–127.
Belov VN. V.E. Seseman — taxonomist of Russian neo-Kantianism. *Voprosy Filosofii*. 2012;(4):121–127. (In Russian).
- [5] Mureika J, Pleckaitis R. *Sesemanas Vosylius*. In: *Lietuvos filosofinės minties istorijos šaltiniai*. Vol. 2. Vilnius: Mintis; 1991. P. 269–288.
- [6] Орлова Н.Х. Василий Сеземан и Ксения Милорадович: пересечения тем и биографий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 1. С. 27–40.
Orlova NH. Vasily Seseman and Ksenia Miloradovich: Intersections of themes and biographies. *RUDN Journal of Philosophy*. 2023;27(1):27–40. (In Russian).
- [7] Tumelis Juozas. Sezemaniana (Medžiaga Vosyliaus Sezemano bibliografijai). *Problemos*. (32):18–34.
- [8] *Lietuviskaja enciklopedija*. Vol. 1–10. Vilnius; 1931–1944.
- [9] Sezemanas V. *Raštai. Gnoseologija*. Vilnius: Mintis; 1987.
- [10] Sesemann V. *Aesthetics*. Amsterdam — New York; 2007.
- [11] Sesemann V. *Selected Papers*. NY; 2010.

- [12] Сеземан В.Э. Реальная установка и «чистое» безустановочное знание // Кантовский сборник. 2010. Т. 1. № 35. С. 88–97.
 Sesemann VE. Real installation and "pure" non-installation knowledge. *Kantian Journal*. 2010;1(35):88–97. (In Russian).
- [13] Сеземан В.Э. Этика Платона и проблема зла / пер. с нем. и послесл. В.Н. Белова // Кантовский сборник. 2010. Т. 1. № 31. С. 75–89.
 Sesemann VE. Plato's Ethics and the problem of evil. Belov VN, transl. *Kantian Journal*. 2010;1(31):75–89. (In Russian).
- [14] Сеземан В.Э. Проблема идеализма в философии / пер. с нем. В.Н. Белова // Вопросы философии. 2012. № 4. С. 127–134.
 Sesemann VE. The problem of idealism in philosophy. Belov VN, transl. *Voprosy Filosofii*. 2012;(4):127–134. (In Russian).
- [15] Сеземан В.Э. Beiträge zur Erkenntnisproblem. I. Über gegenständliches und ungegenständliches Wissen (Заметки о проблемах познания: о предметном и непредметном знании) // Антология феноменологической философии в России. Т. 1–2. Т. 2. М., 2000. С. 268–278.
 Sesemann VE. *Beiträge zur Erkenntnisproblem. I. Über gegenständliches und ungegenständliches Wissen (Notes on the problems of cognition: on objective and non-objective knowledge)*. In: *Anthology of Phenomenological Philosophy in Russia. Vol. 1–2. Vol. 2*. Moscow; 2000. P. 268–278. (In Russian).
- [16] Сеземан-Ковно В. К проблеме чистого знания / пер. и предисл. В.Н. Белова // Логос. 2006. Т. 6. № 57. С. 119–161.
 Sesemann-Kovno V. On the problem of pure knowledge. Belov VN, transl. *Logos*; 2006;6(57):119–161. (In Russian).
- [17] Sesemann V. *Logika: Paskaitos, laikytos Lietuvos universiteto Humanitarinių mokslų fakultete / Humanitarinių mokslų fak. leidinys*. Kaunas: Zavišos ir Steponavičiaus sp.; 1929.
- [18] Сеземан В. Рациональное и иррациональное в системе философии // Логос. 1911. Кн. 1. С. 93–122.
 Sesemann V. *Rational and irrational in the system of philosophy*. In: *Logos*. 1911. Book 1. P. 93–122. (In Russian).
- [19] Sesemann V. Rationales und Irrationales. *Studien zum Erkenntnisproblem*. 1927.
- [20] Sesemann WE. *Beiträge zum Erkenntnisproblem*. In: *Humanitarinių fakulteto — raštai*. Lietuvos un-tas. Kn. 2. Kaunas; 1927. S. 130–142.
- [21] Sesemann WE. *Die logischen Gesetze und das Sein*. Eranus 2. Kaunas; 1931. S. 60–230.
- [22] Hartmann N. *Zu Wilhelm Sesemann*. 1933. In: *Kleinere Schriften, Band III. Vom Neukantianismus zur Ontologie*, Berlin: Walter de Gruyter; 1958. S. 368–374.
- [23] Гартман Н. О Вильгельме Сеземане. 1933 / пер. В. Белова, под ред. М. Белоусова // Horizon. 2019. Т. 8. № 1. С. 318–327.
 Hartmann N. About Wilhelm Sesemann. 1933. Belov V, transl. Belousov M, editor. *Horizon*. 2019;8(1):318–327. (In Russian).
- [24] Sesemann-Kowno W. *Zum Problem des reinen Wissen*. In: *Philosophischer Anzieger*. Heft 2. Bonn; 1927. S. 204–235.
- [25] Sesemann V. *New Directions in Contemporary Epistemology*. In: *Selected Papers*. NY; 2010. P. 55–80.
- [26] Sesemann V. *Eranus, Mūsų laikų gnoseologijai naujai besiorientuojant*. Vol. 3. Kaunas, Eranus; 1935. P. 173–205.
- [27] Сеземан В.Э. Обзор новейшей германской литературы // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии / под ред. Н.А. Бердяева. Т. 1. Берлин, 1923. С. 173–183.

- Sesemann VE. *Review of the latest German literature*. In: *Sofia. Problems of spiritual culture and religious philosophy*. Berdyaev NA, editor. Vol. 1. Berlin; 1923. P. 173–183. (In Russian).
- [28] Сеземан В. Философия. Макс Шелер // Евразия. 1928. № 2. 1 декабря, суббота. С. 7–8.
Sesemann V. Philosophy. Max Scheler. *Eurasia*. 1928. N 2. December 1, Saturday. P. 7–8. (In Russian).
- [29] Сеземан В. Heidegger M. Sein und Zeit // Путь. 1928. № 14. С. 117–123.
Sesemann V. Heidegger M. Sein und Zeit. *The Way*. 1928. N 14. P. 117–123. (In Russian).
- [30] Сеземан В.Э. Обзор новейшей германской литературы; Философия. Макс Шелер; Heidegger M. Sein und Zeit (Bd.1. Halle, 1927) // Антология феноменологической философии в России. Т. 2. Москва, 2000. С. 488–512.
Sesemann VE. *Review of the latest German literature; Philosophy. Max Scheler; Heidegger M. Sein und Zeit (Bd.1. Halle, 1927)*. In: *Anthology of Phenomenological Philosophy in Russia*. Vol. 2. Moscow; 2000. P. 488–512. (In Russian).
- [31] Сеземан В. Реальная установка и «чистое» (безустановочное) знание // Русские философы в Литве. Карсавин, Сеземан, Шилкарский. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. С. 42–72.
Sesemann V. *Real installation and "pure" (non-installation) knowledge*. In: *Russian philosophers in Lithuania*. Karsavin, Seseman, Shilkarsky. Kaliningrad: Publishing House of the I. Kant Russian State University; 2005. P. 42–72. (In Russian).
- [32] Дмитриева Н.А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М., 2007. С. 39.
Dmitrieva NA. *Russian neo-Kantianism: "Marburg" in Russia*. Historical and philosophical essays. Moscow; 2007. P. 39. (In Russian).
- [33] Белов В., Белоусов М. Николай Гартман о Вильгельме Сеземане. 1933 // Horizon. 2019. Vol. 8. № 1. С. 318–327.
Belov V, Belousov M. Nikolai Hartman on Wilhelm Sesemann. 1933. *Horizon*. 2019;8(1):318–327. (In Russian).
- [34] Белов В. Проблема рационального и иррационального в философской системе В.Э. Сеземана // X Кантовские чтения. Классический разум и вызовы современной цивилизации: материалы международной конференции: в 2 ч. / под ред. В.Н. Брюшинкина. Ч. 2. Калининград, 2010. С. 7–24.
Belov V. *The problem of rational and irrational in the philosophical system of V.E. Sesemann*. In: X Kant readings. Classical reason and the challenges of modern civilization: proceedings of the international conference: at 2 p.m. Bryushinkin VN, editor. Pt. 2. Kaliningrad; 2010. P. 7–24. (In Russian).

Сведения об авторе:

Соколова Юлия Владимировна — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия (e-mail: SokolovaYulV@mpei.ru). ORCID: 0000-0002-4884-7185

About the author:

Sokolova Julia V. — PhD, Associate Professor, Head of Department of Philosophy, Political Science, Sociology, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow, Russia (e-mail: SokolovaYulV@mpei.ru). ORCID: 0000-0002-4884-7185